

Уместно ли тогда среди разновидностей преданий (исторических сказаний) — таких, как экономические, топонимические и прочие — выделять еще и исторические? А именно так делает автор (стр. 162).

Конструктивное значение имеет и глава «Художественный метод фольклора». До недавнего времени фольклористы «боялись» и обходили стороной эту сложную проблему. Правда, сейчас уже есть ряд работ, посвященных художественному методу фольклора. Из них самые крупные и вместе с тем самые спорные — книги Н. Ф. Бабушкина и К. С. Давлетова.

Н. Ф. Бабушкин полностью отождествляет художественный метод народного поэтического творчества с романтизмом в его литературном выражении, причем зарождение реалистических приемов изображения действительности он видит еще в первобытном искусстве, о чем, по его словам, «вполне доказательно, с большим фактическим материалом в руках писали историки, этнографы, искусствоведы»². К. С. Давлетов говорит об отличии эстетики фольклора от эстетики литературы, но когда переходит к характеристике творческого метода фольклора, как бы забывает об этом. Он, хотя и оговаривается, что этот метод отличается от «настоящего» реализма XIX в., все же считает типизирование действительности в народном творчестве всех времен реалистическим³.

В. Е. Гусев избегает прямолинейности выводов своих предшественников. Он говорит о сменяющихся «типах художественного мышления народа», что обусловлено всем ходом исторического развития общества. Автор находит в фольклоре несколько «типов» творческого метода, которые отражают различные этапы в развитии художественного мышления народа. Вместе с тем он говорит о качественно отличающихся, по сравнению с другими видами искусства, принципах изображения действительности в фольклоре (стр. 219, 221).

Не во всем разделяя теорию В. Е. Гусева, мы вместе с тем считаем весьма плодотворными основные ее положения, а именно: идею о сменяющихся «типах художественного мышления»; понимание художественного метода как определенного «способа художественно-образного мышления»; тезис о своеобразном проявлении художественного метода в каждом виде искусства и, в частности, в фольклоре; последовательно проводимую мысль о принципиальном отличии художественного метода русского фольклора феодальной эпохи от реалистического метода, а также о постепенном накоплении в недрах «старого типа художественного мышления» элементов нового качества, что отражает разнообразие исторические сдвиги в самой жизни.

Говоря о художественном обобщении действительности, В. Е. Гусев считает исторически равноправными формами обобщения как типизацию, так и идеализацию. В то же время автор акцентирует внимание на том, что идеализация как форма художественного обобщения — специфичная и сильная черта творческого метода фольклора, и он, конечно, прав.

Несмотря на ряд спорных положений, книга В. Е. Гусева выгодно отличается от предшествующих работ доказательностью, последовательностью, разработанностью проблем до конца, практической приложимостью. В ней есть и дискуссионные положения, что, собственно, является не недостатком, а достоинством ее. Сам автор предупреждает, что «предлагаемая вниманию читателя книга — лишь один из возможных опытов теоретического изучения фольклора» (стр. 8).

Книга В. Е. Гусева подводит итоги многолетних изысканий в области теории фольклора не только одного ее автора, но и всей советской фольклористики, и, как всякий подытоживающий труд, намечает проблемы и пути развития науки на будущее.

² Н. Ф. Бабушкин, О марксистско-ленинских основах теории народно-исторического творчества, Томск, 1963, стр. 140.

³ К. С. Давлетов, Фольклор как вид искусства, М., 1966, стр. 17.

А. И. Лазарев

НАРОДЫ СССР

Е. П. Бусыгин. *Русское сельское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры XIX — начала XX в.* Казань, 1966, 400 стр. с илл.

Рецензируемая книга — первая обобщающая этнографическая работа о русском населении Среднего Поволжья. Основной для нее послужили многолетние исследования автора, проводившиеся в экспедициях и архивах с 1947 по 1961 г. Работа Е. П. Бусыгина является значительным вкладом в советскую этнографию. Она имеет большое значение для разработки проблемы истории формирования культуры и быта русского народа.

На основании ценного и тщательно подобранного полевого материала, а также архивных, статистических и литературных источников автор прослеживает формирование русского населения Среднего Поволжья; скрупулезно описываются различные элементы быта, исследуется происхождение и развитие материальной культуры рус-

ских на данной территории, выявляются культурно-бытовые связи с местными поволжскими народами.

Среднее Поволжье — многонациональный край, где русские в течение многих веков живут в непосредственной близости с татарами, чувашами, марийцами, мордвой, удмуртами, — представляет большой интерес для этнографического исследования. Изучение быта русского населения Среднего Поволжья имеет важное значение не только для освещения этнической истории самого русского народа, но и для выяснения истории формирования материального быта и культуры инонациональных народностей этой территории.

Книга состоит из небольшого введения, восьми глав, каждая из которых имеет тематические подразделения и заключение. Во введении (стр. 3—9) рассматривается проблема исследования и очень кратко историография. Недостатком историографической части является отсутствие упоминания ряда работ по деревянному зодчеству Поволжья, например, труда И. В. Маковецкого «Памятники народного зодчества Среднего Поволжья» (М., 1954) и книги Н. А. Ковальчука «Деревянное зодчество Горьковской области» (М., 1955). Не упомянуто в историографии и работа Е. Э. Бломквист «Крестьянские постройки русских, украинцев, белорусов», опубликованная в Восточнославянском сборнике (М., 1955), хотя автор очень много раз ссылается на нее в тексте.

В первых двух главах — «Природные условия и население» (стр. 10—36) и «История заселения Среднего Поволжья и формирование поволжских великороссов» (стр. 37—84) — Е. П. Бусыгин, используя литературные данные и полевые материалы, показал современное размещение многонационального населения на территории Среднего Поволжья, а также историю заселения русскими рассматриваемой территории. Археологические материалы позволяют говорить о торговых связях русских купцов с населением Булгарии в IX в. и о русских поселениях XII—XIII вв. Более подробно в главе рассматривается заселение русскими Поволжья после его присоединения к России в XVI в. и на протяжении XVII—XIX вв. В книге впервые даны в последовательном хронологическом порядке история заселения и состав русского населения Среднего Поволжья. Выявляются места выхода переселенцев, что очень важно, так как переселенцы из разных мест приносили с собой разные традиции в материальной культуре и свои языковые особенности. Полевые материалы позволили автору рассмотреть и другой важный фактор, влиявший на сложение культуры поволжских великороссов, — длительное соседство с коренными поволжскими народами (татарами, чувашами, мордвой, марийцами, удмуртами, башкирами).

Глава III «Техника сельского хозяйства и промыслы» (стр. 85—140) содержит обстоятельные данные о сельском хозяйстве Среднего Поволжья XIX в. Здесь говорится о системе земледелия и землепользования, о сельскохозяйственных культурах и орудиях труда. В главе выделены разделы: садоводство, животноводство, пчеловодство, рыболовство, охота и др. Следует отметить излишнее дробление этой главы на разделы. Неясно, зачем нужны два раздела по животноводству за период с середины XIX в. до 1917 г. и в то же время очень обобщенно дано сельское хозяйство после 1917 г. Интересны по содержанию разделы «Распространение машин в сельском хозяйстве» и «Урожайность культур».

В целом в главе хорошо показано взаимодействие культур смешанного населения. Однако автор не всегда дает верную трактовку влияний. Например, он считает, что обмолот зерновых лошаадьми у русских возник под влиянием татар и чувашей, тогда как обмолот зерновых лошадьми очень распространен у русских Калужской и Смоленской областей, вовсе не соприкасавшихся с нерусскими народами. В главе недостаточно проследжено влияние социально-экономических и природных условий на те или иные элементы сельскохозяйственной техники.

В главе IV «Ремесла и промыслы» (стр. 140—184) рассмотрены все виды домашних промыслов и ремесел, когда-либо бытовавших в Среднем Поволжье. Глава написана на большом полевом материале автора с привлечением литературных данных.

Материал убедительно показывает, что промыслы у русских Среднего Поволжья имели большое значение, составляя наряду с земледелием и животноводством существенное подспорье крестьянской семьи. В отдельных селах промыслы были основным источником существования (особенно обработка дерева, кож и гончарство).

Глава V «Поселение и жилища» (стр. 185—291) — одна из самых больших и интересных в книге. В ней исследуются типы и формы поселений, характер расположения их на местности, размеры селений, их топонимика, типы изгородей, колодцев. Описывается также общий вид селений. Все эти вопросы автор исследует на огромном фактическом материале, собранном им в многочисленных населенных пунктах. Привлечены также интересные материалы архивов — планы конца XVIII — середины XIX в. Следует лишь отметить, что развитие поселений в начале XX в. и в советское время дано очень схематично.

Большое научное значение имеет проведенное Е. П. Бусыгиным картографирование жилища; им составлены следующие карты: 1) карта распространения типов связи дома с надворными постройками, XIX в. (стр. 216); 2) карта распространения типов бань, XIX в. (стр. 237); 3) карта распространения типов домов (по высоте подполья, XIX в.) (стр. 252); 4) карта распространения типов планировки домов в Среднем Поволжье, XIX в. (стр. 269).

Поскольку автор собрал данные о годах постройки всех домов во многих селениях (стр. 207), очень жаль, что итоги этих данных не приведены в книге.

Несколько схематичен раздел «Общий вид селений в прошлом и настоящем» (стр. 206—212). Ничего не говорится об общественных постройках старой деревни, об отличиях крупных торговых и промышленных сел от мелких глухих деревень. Различаются по своему внешнему виду селения и в настоящее время. Распространение изгороди из плетня автор связывает с влиянием южновеликорусской культуры, занесенной сюда переселенцами, а с другой стороны — с древними местными традициями. На самом же деле ареал распространения плетня очень широк и границы его скорее связаны с природными и социально-экономическими условиями (недостаток и дороговизна досок, жердей).

Содержателен раздел «Типы связи дома с двором в XIX — начале XX в. и в настоящее время» (стр. 213—226). Е. П. Бусыгин рассматривает пять основных типов связи дома с двором, а также приводит различные варианты. Это разнообразие определяется как природно-географическими условиями, так и традициями русских переселенцев в Среднем Поволжье. Прослежены изменения, происходящие в типах жилых и хозяйственных построек за годы социалистических преобразований.

Автор выделяет два типа амбаров — северовеликорусский срубный и южновеликорусский из плетня (стр. 229). Не возражая против выделения этих типов, мы все же считаем необходимым отметить, что в Калужской и Брянской областях строили амбары срубные, а не плетневые. Упоминаемые области входят в переходную зону между севером и югом. Эта переходная зона включает ряд центральных областей, что прослеживается очень наглядно в характере материальной культуры населения. Отметим также, что амбары с балконом характерны не только для поволжских народов (стр. 231), а поэтому сомнительно утверждение, что широкое распространение таких амбаров у русских Среднего Поволжья есть результат их связей с соседями. Двухэтажные амбары с балконом зафиксированы в Костромской области, были они и значительно севернее этой территории; широко распространены амбары подобного типа также в Западной и Восточной Сибири.

Совсем не обязательно объяснять украинским влиянием возведение жилого дома «закладным» способом (стр. 249). Ареал распространения этого способа очень широкий и связан с природно-географическими условиями и с отсутствием хорошего строительного леса.

В разделе «Форма крыши, техника ее сооружения в XIX — начале XX в. и в настоящее время» (стр. 255—258) приведен интересный статистический материал о количественном соотношении форм крыши по нескольким селам Среднего Поволжья.

В разделе «Украшение жилища» (стр. 259—267) автор прослеживает смену форм украшений на исследуемой территории с начала XIX в. до настоящего времени; вопрос о происхождении на данной территории долотной резьбы правильно связывается с долотной резьбой Верхнего Поволжья. Можно было бы более подробно рассмотреть этот вопрос, поскольку в Среднем Поволжье украшению жилища придавалось большое значение и оно отличалось значительным разнообразием. Мало внимания уделено в разделе более позднему украшению домов техникой выпилки, а здесь можно было бы провести интересное сравнение орнаментов русских и поволжских народов. Следует отметить бедность иллюстраций в рассматриваемом разделе.

Глава VI «Одежда» (стр. 292—359) написана очень живо и содержательно. Следует подчеркнуть, что в основу этой главы положен исключительно собранный автором материал, который позволил составить карту распространения разных типов женских рубаш в XIX в. (стр. 316). Е. П. Бусыгин проследил изменения в одежде русских крестьян на протяжении более ста лет вплоть до современности и попытался выявить причины, обусловившие эти изменения.

В главе VII «Пища и домашняя утварь» (стр. 360—384) приводится яркий материал, характеризующий состав продуктов питания крестьян в XIX в., приготовление блюд и утварь. Прослеживаются изменения в крестьянской пище и утвари к началу XX в.; описано также питание в современной деревне.

Глава VIII «Средства передвижения» (стр. 385—395) является завершающей в монографическом исследовании русского населения Среднего Поволжья. Здесь кратко рассмотрены сухопутные и водные средства передвижения, начиная с XVIII в. Заканчивается глава чрезвычайно краткой характеристикой современного транспорта Среднего Поволжья. В этой главе явно недостает иллюстраций.

Подводя итог, хочется подчеркнуть еще раз важное значение этой работы не только для этнографов, но и для каждого, интересующегося историей формирования и развития культуры и быта русского народа. Книга о русском населении Среднего Поволжья — часть большой истории русского народа. Значительную ценность имеют также составленные автором карты распространения отдельных элементов жилища, одежды и иллюстративная часть.

А. А. Лебедева